

Державный хозяин земли Русской Николай Второй и Орловская губерния

Орёл – символ державы. Гордая царственная птица всегда была на гербе города Орла, а губерния Орловская славилась как опорный край Российской империи. В историю края вписаны замечательные страницы ратных подвигов и литературной славы, великого земледельческого труда и общественного служения. Красной строкой в летописи края – посещения Орловщины российскими монархами: здесь побывали Екатерина II и Александр I, Николай I и Александр II... Пожалуй, рассказ о событиях такого рода потребовал бы формата научной монографии, объемистой книги. Что ж, видимо, это дело ближайшего будущего и задача для местных историков. А сегодня я хочу рассказать читателям о том, какими запомнились орловцам посещения последнего Российского Императора Николая II.

Впервые в Орле вчерашний цесаревич побывал в горькие дни траура осенью 1894 года. Орловский губернатор Александр Николаевич Трубников писал в своих воспоминаниях много лет спустя: «Мне сделалось известным официально, что тело в Бозе почившего Императора проследует через Орёл 29-го октября и что на ст. Орёл будет остановка, во время которой будет совершена местным архиереем панихида. Вот над этим сообщением и пришлось подумать. Надо было сговориться с преосвященным, а затем надо было придумать, каким образом разместить на небольшой платформе станции всех желающих поклониться телу усопшего монарха. Для этого я пригласил к себе полицмейстера и на плане станции показал ему, как и кто должен поместиться и, кроме того издал воззвание к жителям города, которых просил не стараться пробиться сквозь охрану, состоящую из городских, и независимо от этого на улицах соблюдать тишину, чтобы каким-нибудь шумом не нарушить ту тишину, которой требовал данный момент <...> Поезд медленно подошёл, и я вышел навстречу государю Императору Николаю II, который вышел из вагона со своей матушкой и которых сопровождал принц Уэльский. Государь изволил меня милостиво принять, а Государыня Императрица подала мне ручку поцеловать. Затем мы пришли к траурному вагону покойного Государя, у которого и была отслужена архиереем панихида. Затем Их величества прошли мимо всех собравшихся на вокзале, с которыми очень милостиво кланялись, и затем я проводил Их величества до вагона, и когда царский поезд отошел от платформы, я вышел. А на улице и на дворе станции было замечательно спокойно».

Второй приезд в Орловскую губернию был связан с событиями военными. 6 мая 1904 года на смотр 2-й кавалерийской бригады в Орёл прибыл Николай II, чтобы «проститься и благословить святою иконой на предстоящий ратный подвиг своё войско, на долю которого выпало великое счастье поддержать оружием честь и достоинство России на Дальнем Востоке», - так было записано в журнале заседания Орловской городской Думы в те дни.

Накануне в Орле, наряду с усилением мер полицейской службы, была создана специальная «народная охрана» из представителей всех сословий для помощи полиции. Город был украшен вензелями, флагами и гирляндами. Все значимые места по маршруту следования Императора распределили между учебными заведениями, представителями сословий и корпораций. Император прибыл поездом утром на Елецкую платформу (так называлась одна из железнодорожных станций в Орле). Примечательно, что это был день рождения Николая Александровича – ему исполнилось 35 лет.

Государя в поездке сопровождали великий князь, наследник престола Михаил Александрович, министр двора В.Б. Фредерикс и военный министр В.В. Сахаров, а великие князья Сергей Александрович и Николай Николаевич приехали в Орёл накануне.

Выйдя из вагона, высокий гость сел на коня и выехал на смотровое поле, где были выстроены 51-й Черниговский драгунский полк (был расквартирован в Орле) и 52-й Нежинский драгунский полк (расквартирован в городе Ельце Орловской губернии). Царь объехал линию войск, а затем драгуны прошли перед ним церемониальным шагом. Николай II поблагодарил солдат и офицеров.

Затем Император вернулся в вагон, и через считанные минуты поезд прибыл на центральный Орловский вокзал, где состоялась встреча с депутациями дворянства, земства и городского управления. При этом Николай II говорил с каждым уездным предводителем дворянства отдельно. Он также принял делегацию волостных старшин, депутацию земских начальников, рабочих Брянского рельсопрокатного завода и еврейскую депутацию. Царь пожаловал три тысячи рублей на выдачу единовременных пособий беднейшим горожанам.

Недалеко от вокзала была расположена Покровская церковь Черниговского драгунского полка, здесь состоялись литургия и молебен. В храме пели полковые певчие и ученики церковной школы, а «Верую» и «Отче наш» были исполнены общим пением солдат и присутствующего в храме народа.

Николай II лично благословил чудотворной иконой Покрова Пресвятой Богородицы воинов в дальневосточный поход.

По окончании богослужения священник отец Митрофан Сребрянский обратился к Государю: «Приветствую Ваше Императорское Величество с днём Вашего рождения. До гроба буду самым усердным молитвенником Вашим за великое счастье, которое Ваше Величество доставил нам Вашим посещением». Поблагодарив за приветствие, Николай Александрович милостиво расспрашивал о. Митрофана о состоянии местной церковной школы, о певчих, выразив особое одобрение общему пению.

Затем Царь посетил Петропавловский кафедральный собор, вокруг которого собрались тысячные толпы горожан. При входе в храм высокого гостя встречал ректор Орловской духовной семинарии протоиерей В.А. Сахаров. Настоятельница Введенского монастыря игуменья Антония поднесла Николаю II копию с чудотворной монастырской иконы Балыкинской Божией матери со словами: «Да

хранит Вас Царица Небесная в здравии и благополучии на многие лета и да дарует она Вам победу над врагом». Всем гостям в храме поднесли просфоры.

Вечером Николай II отбыл из Орла поездом в Тулу.

27 мая 1904 года Орловская городская Дума постановила: «В память посещения Орла Его Императорским Величеством наименовать бульвар, находящийся на Садовой улице против присутственных мест, Николаевским бульваром и... сложить на сумму 3 тысячи рублей с беднейших жителей Орла числящиеся за ними недоимки».

По итогам высочайшего визита Орловский губернатор Константин Александрович Балясный получил императорскую благодарность «за отменный порядок на улицах» и был пожалован жетоном 1-го разряда «за понесённые труды во время высочайшего путешествия в пункты мобилизации войск в Орловской губернии».

В грозную военную годину Царь посетил вновь Орловскую губернию. 22 ноября 1914 года рано утром Николай II прибыл из Тулы на Орловский железнодорожный вокзал. Здесь Императора встречали руководство губернии, города Орла и депутации. Когда Государь подходил к Петропавловскому кафедральному собору, грянули колокольный звон и многотысячные крики «Ура». В то время Орловский епископ Григорий болел, поэтому приветствовал Царя vikарий, епископ Елецкий Павел. Он произнёс проникновенную речь, где, в частности, говорилось: «Вся Россия сопутствует Тебе своими молитвами и благословляет Твоё оружие в этой войне, которая особенно дорога и священна для нас тем, что является войной не только за наше собственное будущее, но и за благополучие столь близкой нам судьбы святых Божиих Церквей на Православном Востоке, изнемогающих под бременем невыносимого ига неверных, которые нашли себе ещё более злых, чем они, союзников, в лице христиан, переставших быть достойными этого имя <...> Твоё Имя да напишется на скрижалях истории, как бессмертное Имя Русского Императора, которого избрал Господь освободить от тяжкого ига не только Русь подъяремную, не только братские славянские народы, но весь Православный Восток, священное наследие древней Византии, где поруганные и униженные наши святыни, где невинная кровь гонимых, мучимых и избиваемых исповедников святой веры нашей, где слезы и стоны всех притесняемых и угнетаемых за имя Христово давно уже вопиют к небу, призывая Отмстителя и Избавителя. Благословен грядый во имя Господне!»

На богослужении в кафедральном соборе настоятельница Введенского монастыря игуменья Евфалия поднесла в дар Императору копию иконы Балыкинской Божией Матери. При этом она сказала: «Да дарует Вам Царица Небесная здравие, спасение и победу над врагами и да хранит Вас Господь на многие лета!»

Надолго в памяти жителей Орловской губернии сохранился визит Николая II, состоявшийся в апреле 1915 года. На этот раз он побывал в пригороде Брянска рабочем посёлке Бежице – на рельсопрокатном, сталелитейном,

железодельном и механический заводе, крупнейшем предприятии России, производившем не только сложную и мощную технику мирного назначения (вагоны, паровозы), но и самое разное вооружение (в первую очередь снаряды).

Этот визит был обещан Государем руководству предприятия ещё во время посещения Александровского завода общества Брянских заводов в Екатеринославе 31 января 1915 года. Поездка в Брянск имела особое значение для поддержки военной промышленности, чьи проблемы сказывались на ходе боевых действий. На обоих предприятиях Брянского общества насчитывалось около 35 тыс. рабочих, которым выплачивалось до 30 млн. рублей жалованья в год (а расходы на церкви, школы, библиотеки и больницы ежегодно превышали 300 тыс. рублей).

Император должен был прибыть в Орловскую губернию на пути из Одессы и Севастополя. 21 апреля 1915 года газета «Телеграммы Петроградского телеграфного агентства» писала о происходившем в Бежице: «Всюду надписи «Боже, Царя храни». Завод и посёлок заранее приняли праздничный вид и приготовились торжественно встретить обожаемого Монарха». Ждали Царя на железнодорожной станции Болва – на специально построенной платформе, украшенной флагами и гирляндами, здесь собралось едва ли не всё население Бежицы.

Утром 20 апреля царский поезд прибыл на станцию, его встречали губернатор Сергей Сергеевич Андреевский, начальник Брянского арсенала Семён Николаевич Ванков, городской голова В.И. Сафонов, предводители губернского и уездного дворянства князь Куракин и Тенишев, представители общественности. Приняв рапорт губернатора и начальника гарнизона, Государь (он был одет в обычную военную форму с погонами полковника) обошёл всех встречавших и депутации. Императору поднесли хлеб-соль и пожертвование в пользу раненых воинов (семь тысяч рублей). Князь Тенишев преподнёс государю икону его небесного покровителя — святителя Николая.

Рядом, на Преображенской площади, находившейся между платформой и храмом, расположились встречавшие. Вдоль красной дорожки ровными и плотными рядами стояли ученики учебных заведений Бежицы (более 3600 человек), здесь же были духовые оркестры заводского пожарного общества и мужской гимназии. Гремела духовая музыка, звучали нескончаемые возгласы «Ура!»

Император вошёл в величественный Преображенский храм, отстоял краткий молебен и, выслушав торжественное слово настоятеля протоиерея Фёдора Случевского, приложился к святому кресту.

У триумфальной арки при входе на заводскую территорию Николай II был горячо встречен рабочими. Первыми в их рядах стояли самые уважаемые, прослужившие на заводе не менее 20 лет. Мастеровой плужного цеха Стефан Яковлевич Латышев преподнёс Императору хлеб-соль на деревянном резном блюде со словами: «Великий Государь, рабочие Брянского завода счастливы тем, что ты, державный хозяин Земли Русской, не забываешь нас и пришел посмотреть

на наш труд. В эту годину наши дети и братья грудью стоят за тебя и Родину дорогую, а мы, здесь, не покладая рук своих, с радостью отдаем свой труд и свое достояние на славу Тебе и счастье России. Милостиво прими, державный Государь, нашу хлеб-соль».

Тронутый этими сердечными словами, Николай Александрович горячо поблагодарил рабочих за тёплый прием и усердный труд во время Великой войны и подарил говорившему речь рабочему серебряные часы (не так давно то самое дарственное блюдо (более полуметра в диаметре) было обнаружено в одном из антикварных салонов Санкт-Петербурга. До наших дней хорошо сохранились вырезанные на нём двуглавый орёл и надпись по кругу: «ДЕРЖАВНОМУ ХОЗЯИНУ РУССКОЙ ЗЕМЛИ. РАБОЧИЕ БРЯНСКОГО ЗАВОДА. 20.04.1915»).

«Державный Хозяин Земли Русской» не только посетил завод, но и во всех подробностях познакомился с различными работами. Государь увидел полный цикл изготовления снарядов, паровозов, вагонов, сельхозмашин. Осмотрел «превосходную электрическую станцию», снабжавшую энергией не только завод, но и всю Бежицу. Николай II часто подходил к станкам, расспрашивал мастеровых, интересовался подробностями. Он несколько раз произносил: «Великое спасибо вам за работу. Я очень рад быть у вас на заводе». Император особо подчеркивал, что трудятся на заводе исключительно русские специалисты и практически вся техника – отечественного, местного изготовления.

Вокруг высокого гостя собрались тысячи рабочих, атмосфера общения была самой тёплой и доброжелательной. Повсюду крики «Ура!», взлетающие в воздух шапки... Был такой случай: рядом с отцом-рабочим стояла маленькая дочка, в волосах которой алел красный бант. Возможно, кто-то попытался бы увидеть в этом некий революционный знак, адъютант даже предостерег Царя. Но Император улыбнулся милой заводчанке: «Это алая заря – будущее России!» А потом добавил: «Какой ангелочек», погладил её по голове и подарил золотую монету в пять рублей.

А вот какой эпизод вспоминал бежицкий старожил И.Г. Борисов: «Мой отец оказался свидетелем того, как в чугунолитейном цехе в честь Государя Императора в его присутствии была отлита мемориальная доска. Лучший литейщик завода мастер Иван Михайлович Храменков руководил всем этим процессом. Государь в сопровождении свиты и заводского руководства вошёл в цех, остановился на небольшой площадке. В нескольких шагах расположились рабочие. Особой охраны не было. Здесь же, на глазах Государя, в опоку заформовали деревянную основу мемориальной доски. Двое литейщика поднесли ручной ковш с чугуном, залили и, покуда Государь беседовал с рабочими, наблюдая за всем происходящим, чугун застыл. Были приложены технические меры, чтобы ускорить процесс. Опоку выбили и очистили мемориальную доску: «Брянский рельсопрокатный железоделательный и механический завод осчастливлен посещением Его Императорского Величества Государя Императора Николая II 20 апреля 1915 года от Р.Х.» (доска была укреплена на здании Главной конторы завода).

Когда императорский автомобиль выехал с заводской территории на улицу Мценскую, Государь неожиданно повелел остановить его. Взор монарха упал на новые уютные домики для служащих завода. Николай II пожелал их осмотреть. Выйдя из автомобиля, он поднялся на одно из крылечек и постучал. Дверь открыла супруга мастера электрического цеха Пелагея Соловьева. Каково же было удивление женщины, когда она увидела на пороге самого Царя. От избытка чувств она упала перед ним на колени. Такой же неожиданной оказалась и следующая встреча, когда Государь зашел в соседний домик, где жила семья мастера вагонного цеха Никиты Передельского. По свидетельству одного из очевидцев, Николай II «необычайно ласково, добро, внимательно расспрашивал хозяев квартир об их жизни, и нужно было видеть, с каким благоговейным трепетом отвечали эти русские женщины своему Царю. А когда Государь передал хозяйкам квартир в память своего посещения подарки для них, в виде часов, то смущению и радости не было конца». После этого случая Мценскую улицу бежичане стали именовать Царской.

В три часа по полудню Государь продолжил осмотр Брянского завода с посещения общезаводской выставки, устроенной специально к высочайшему визиту в новом здании цеха металлических конструкций и крановом. Все четырнадцать заводских отделов (производств) собственными силами организовали небольшие, но красиво оформленные и богато декорированные павильоны. Даже вывески с названиями цехов были выполнены сообразно содержанию. Вывеска снарядного цеха была набрана из различных снарядов и гильз, вывеска гвоздильного — из гаек и болтов, чугунолитейного — из цельного прута, изящно согнутого в название цеха, и т.д. Здесь были паровоз, вагон-снегоочиститель, сельскохозяйственные машины, станки, артиллерийские снаряды в человеческий рост, чугунные и стальные отливки. А в павильоне механического цеха был помещён массивный металлический блок, на котором фрезой была вырезана церковнославянскими буквами строка гимна: «ЦАРСТВУЙ НА СТРАХ ВРАГАМ».

Был и особый павильон, посвященный благотворительной и просветительской деятельности завода. На выставке Государю преподнесли «точно исполненные» и предназначенные в дар наследнику Цесаревичу модель подъемной крепостной башни для двух пушек «со всеми сложными механизмами» и модели двух плугов и бороны. Государь беседовал с некоторыми рабочими и удостоил четырех из них серебряных часов, а по окончании осмотра оставил запись в Золотой Книге почётных посетителей завода.

Дальнейший маршрут Императора пролегал уже по самой Бежице. Государь на автомобиле проследовал в заводскую больницу на 150 коек, где «хвалил образцовый порядок». Лечебница имела современный рентгеновский кабинет, отделы светолечения, гидротерапии и ортопедии. Теперь больница использовалась и как госпиталь, где лечились раненые воины. Государь побеседовал с ними,

вручил некоторым из них боевые награды — медали «За храбрость» на георгиевских лентах.

После больницы Государь отправился в пекарню, все механизмы которой приводились в движение электричеством: мощности хватало на полное обеспечение хлебом всего поселка.

Затем было посещение лазарета Всероссийского земского союза на 400 кроватей, размещенных в здании заводской женской гимназии. В лазарете Государь удостоил многих раненых воинов «милостивых расспросов и слов одобрения» и вручил медали «За храбрость» и один орден Святого Георгия IV степени (всего в тот день было вручено более ста медалей).

Стало уже смеркаться. Перед отъездом Императора к нему подошла депутация самых старых рабочих, прослуживших на заводе не менее 40 лет. От лица всех тружеников Брянского завода они преподнесли государю Императору икону Божией Матери в ризе шитой жемчугом со следующими словами: «Ваше Императорское Величество. Мастеровые и рабочие, в числе 15 000 человек, повергают к Вашим стопам их верноподданнические чувства и просят Всемилостивого Государя осчастливить их и принять от них икону Божией Матери в память пребывания Вашего Императорского Величества на Брянском заводе в Бежице». Государь был тронут. Нескольким рабочим Николай Александрович подарил серебряные часы (а всего по итогам высочайшего визита такой царский подарок получили 26 человек).

В 6 часов 20 минут вечера императорский поезд отправился в путь под громогласное исполнение гимна и несмолкаемое «Ура!» - весь заводской поселок, тысячи рабочих провожали Царя.

Поезд сделал короткую остановку на станции Брянск-Орловский, где Государя приветствовали три роты солдат маршевого батальона, готовящихся к отправке на фронт, а также жители Привокзальной слободы. Ученица церковно-приходской школы Лидия Капустина преподнесла Государю альбом с рисунками. Николай II принял подарок и подарил девочке на память «малые серебряные часы с золотым орлом и серебряной шейной цепью». Поздно вечером Николай II был уже в Орле и сразу отправился дальше, в Петроград.

На следующий день директор Брянского завода Буховцев писал начальнику царской охраны генералу Спиридовичу: «До сей поры мы всё еще не можем прийти в себя после Высочайшего посещения. Вчера с утра рабочие оказались совершенно не в состоянии спокойно выйти на работу, а попросили разрешения отслужить на площади молебен о здоровье Государя Императора, а затем прошли с его портретами и флагами по улицам, по которым Его Величество изволил проследовать. Сегодня утром рабочие хотели было продолжать вчерашние манифестации, так что пришлось мне убеждать их, указывать им, что Его Величеству было бы неприятно, если бы он узнал, что Его приезд на Брянский завод повлек за собой прекращение работы по изготовлению снарядов. Рабочие

вернулись в мастерские и принялись с удвоенной энергией за работу... Влияние на умы рабочих приезда Его Императорского Величества оказалось огромное».

Последующие годы смерчем прошли по всем тем местам, о которых мы рассказываем в этом очерке. В революцию первым делом уничтожили памятную доску, висевшую у входа в завод, переименовали улицы в Орле и Брянске, разрушили храмы, где когда-то благоговейно встречали монарха. Память о Николае II, о его пребывании жесточайше вытравлялась, были репрессированы тысячи людей за «симпатии к самодержавию»...

И всё-таки многие и многие орловцы сохраняли верность клятве. «Царским звонарём» называли современники уроженца Елецкого уезда Орловской губернии, боевого офицера и поэта Сергея Сергеевича Бехтеева (1879-1954). В пору революционной смуты его лира, словно вечевой колокол, пыталась пробудить оглохший в распрях и заблудший народ, заставить очнуться Россию и осознать свое гибельное сиротство. В октябре 1917 года поэт, видя хаос беззакония и разгром прежней жизни, пишет пять стихотворений – «Россия», «Боже, Царя сохрани», «Верноподданным», «Святая ночь» и легендарной «Молитвы», ставшей затем широко известной в Советской России. Через графиню А.В. Гендрикову эти стихи удалось передать в Тобольск Царской Семье, для которой они стали большой моральной поддержкой. Сквозь всю Гражданскую войну и десятилетия эмиграции Бехтеев пронес веру в неизбежное признание Россией святости Царя.

Сын известного орловского врача, а в прошлом революционера и эмигранта П.И. Якоби Иван Павлович Якоби (1880-1964) после революции 1917 года тоже оказался в эмиграции. За границей он стал членом Русского монархического союза. В 1930-е годы вышла в свет его книга «Император Николай II и революция». Она была переведена на пять иностранных языков, только во Франции выдержала более десятка изданий. Для многих эмигрантов, свято чтивших память Царя-мученика и его семьи, этот труд был дорогой сердцу книгой, повествующей о трагедии Отчизны и о вере в Великую Россию.

Алексей Кондратенко.